

Бурятские народные сказки

Девница Шурэлдэхэн

В давние-предавние времена жила на свете девица Шурэлдэхэн. сеяла она рис да просо, этим и кормилась. Единственным богатством в доме бедной девицы были коралловые бусы, которые завещала ей покойная матушка.

Однажды приходит к Шурэлдэхэн незнакомая девушка с другого конца улуса и говорит:

– Приглашена я в гости к Хартагай-хану, а у меня никаких украшений нет. Одолжи мне свои коралловые бусы.

И Шурэлдэхэн дала поносить незнакомой девушке свои кораллы.

Минул месяц, за ним – другой, а незнакомая девушка все не возвращается. Ждала ее, ждала Шурэлдэхэн, не могла дожидаться и залилась горючими слезами: жалко девице матушкиного подарка. В это время заходит к ней соседский батрак и спрашивает:

– Отчего ты горько плачешь?

Отвечает девица Шурэлдэхэн:

– Как же мне не плакать? Отдала я незнакомой девушке матушкин подарок – коралловые бусы, а она их третий месяц не возвращает.

– Если я принесу бусы, что ты мне дашь, чем отблагодаришь? – спрашивает батрак.

– Дам тебе отборного риса да просо, – отвечает девица.

Отправился батрак в другой конец улуса искать незнакомую девушку. Идет он, все высматривая да вынюхивая. И вот как-то раз, заглянув в цель одной юрты, увидел батрак молодую невестку, которая выделявала кожу, а на правой стороне юрты заметил он висевшие на столбе коралловые бусы девицы Шурэлдэхэн.

Дернул батрак дверь, оказалась она запертой. Постучался – никто не открывает. Тогда он взобрался на юрту, просунул голову в дымоход и крикнул:

– Отопри дверь, хозяйка!

– Откуда ты взялся, червь земной, батрак несчастный? Прочь с глаз моих! – отвечает ему невестка.

– Если ты не отопрешь дверь, то я залезу на трубу и стану песни петь! – пригрозил батрак.

– Лучше тебе плакать, чем песни петь, – сказала, как отрезала, невестка и снова принялась за шкуры.

Тогда батрак залез на печную трубу, уселся и запел:

Если женщина красива,

Добродушна да игрива,

То коса у ней блестит.

А косички у молодки –

Лиходейки да уродки –

Бычьим хвостиком висит.

Рассердилась невестка на такую песню, выскочила из юрты и полезла на крышу, чтобы побить батрака кожемялкой. А веселый парень только этого и ждал: спустился он через дымоход в юрту, забрал бусы, висевшие на столбе, и был таков.

На другой день принес он кораллы девице Шурэлдэхэн. Обрадовалась она и на славу угостила батрака жирным мясом да брусничным квасом. А после угощения насыпала ему в подол дэгэла меру риса и меру проса, наказав строго-настрого:

– Когда будешь возвращаться домой, не ходи кустарником да кочкарником – иди по дороге, ступая на плоские камни.

Взял батрак рис да просо и отправился домой, выбирая тропинку поровнее. Шел он, шел, потерял тропу и набрел на заросли колючего карагатника. тал искать дорогу в обход, но не нашел.

Пошел батрак прямо через заросли. Но уцепилась колючка карагатника за полы дэгэла, и просыпалось золотое зерно на сырую землю – не собрать, не высушить.

«Пойду-ка я к черным козам богатого Хартагай-хана, – думает батрак, – попрошу у них помощи».

Пришел батрак к черным козам Хартагай-хана и говорит:

– Помогите мне. Вытопчите да вытравите колючий карагатник на соседних холмах.

– Мы не успеваем выщипать да съесть весь сочный пырей с этих холмов, не то что колючий карагатник, – ответили козы.

– Тогда я отправлюсь к серым волкам. Пусть они задерут вас всех, – пригрозил батрак.

Пришел он к серым волкам и говорит:

– Подите, задерите черных коз Хартагай-хана.

– Мы не успеваем справиться с забитой дичиной. Зачем нам черные козы? – отвечают серые волки.

– Если так, то я пойду к сторожам Хартагай-хана и попрошу их выбить вам глаза, – пригрозил батрак.

Отправился он к сторожам с просьбой:

– Помогите мне. Выбейте глаза серым волкам.

– Мы не успеваем уберечь все богатства Хартагай-хана. До волков ли нам?

Тогда я пойду и пожалуюсь самому Хартагай-хану на вас. Пусть он побьет вас сырыми прутьями.

Пришел батрак к хану и стал просить его:

– Батюшка-хан, побейте своих сторожей сырыми прутьями.

Заворочался на тюфяках Хартагай-хан и заворчал:

– Разве ты не видишь – я еле шевелюсь под тяжестью своего брюшного жира. Куда уж мне махать сырыми прутьями?

Пошел батрак к полевым мышам.

– Помогите мне, – говорит. – Сходите и изгрызите брюшной жир Хартагай-хана.

– Мы не успеваем накопать себе корешков саранки (Саранка - красный цветок), а ты нам про брюшной жир толкуешь, – отвечают мыши.

– Тогда я пойду к ханским служанкам и велю им отобрать у вас сладкие корешки, – пригрозил им батрак.

Пришел он к ханским служанкам и говорит:

– Подите и отверите у полевок корешки саранки.

– Станем мы связываться с какими-то корешками, когда не успеваем остричь всех овец да коз и собрать их шерсть! – отвечают служанки.

– Если так, то я пойду к черному ветру, – пригрозил батрак.

Пришел он к черному ветру и стал просить:

– Помоги мне, черный ветер. Разбросай, развеяй шерсть, собранную служанками.

Сжалился черный ветер над батраком, резвевал по степи овечью да козью шерсть. Стали ханские служанки ее собирать, заодно подобрали и корешки саранки. Лишились мыши своего лакомства и давай грызть брюшной жир спящего Хартагай-хана.

Вскочил Хартагай-хан и с криком: «Куда вы смотрите!» – начал бить сырыми розгами своих сторожей. кинулись сторожа вслед за мышами, наткнулись на серых волков и повыбивали им глаза. забежали волки сослепу в козье стадо, стали щелкать своими зубами направо и налево.

Забились черные козы с перепугу в колючий карагатник и вытравили все до последнего кустика.

Тогда пришел батрак, собрал рис да просо и вернулся домой. А весной посеял зерно и, говорят, собрал к осени богатый урожай.